

На самом деле Фу Сяонаню просто не хотелось лишних хлопот. После всех этих резких поворотов на дороге его даже слегка тошнило.

— Впредь зовите меня заместителем генерального директора, — с улыбкой произнес Фу Сяонань.

Младший помощник тут же отозвался:

— Спасибо, господин Фу!

Устроив Цэнь Юймина и проверив крепко спящего Юй Цяня, Фу Сяонань, чувствуя головокружение и «мушки» перед глазами, с трудом умылся, а затем рухнул на кровать и мгновенно отключился.

На следующее утро Фу Сяонаня разбудил Юй Цянь. Не открывая глаз, он пробормотал:

— Чего?

— Брат, на кухне какой-то красавчик готовит завтрак. Ты снова нашел мне невестку? — в голосе Юй Цяня слышалась тревога.

— Невестку? О чем ты несешь чушь? — Фу Сяонань, страдая от головной боли после похмелья, сел на кровати, подумал и наконец понял, что Юй Цянь, вероятно, имел в виду Цэнь Юймина. Он тут же сбросил одеяло и встал, на ходу объясняя:

— Это друг брата.

Юй Цянь с облегчением выдохнул:

— Ну и хорошо.

— Как так? Ты сам сказал, что он красавчик, а теперь не хочешь, чтобы он стал твоей невесткой? — с улыбкой спросил Фу Сяонань, направляясь в ванную за зубной пастой.

Юй Цянь тихо промолвил:

— Мне просто нравится брат Янь... Хотя мы и переехали, но это не потому, что я его ненавижу.

Фу Сяонань на мгновение замер, ничего не ответив.

Закончив умываться, Фу Сяонань обнаружил, что Цэнь Юймин уже приготовил завтрак — легкий рисовый суп с закусками. Младший помощник исчез без следа, должно быть, ушел по делам.

Сев за стол, Цэнь Юймин вместо вина поднял чашу с супом:

— Менеджер Фу, спасибо за вчерашний вечер.

— Это заместитель генерального директора, — поправил его Фу Сяонань, чокнувшись с ним чашей. — Сегодня на работе тебя ждет повышение.

Цэнь Юймин улыбнулся:

— Поздравляю.

Юй Цянь пробормотал:

— Улыбается, но все равно не так красиво, как брат Янь.

Фу Сяонань тут же отвесил шлепок, чуть не отправив голову мальчишки в миску.

После завтрака Фу Сяонань и Цэнь Юймин вместе отправились на работу. Никто не ожидал, что там уже всю ночь дежурили папарацци. Теперь, когда они шли и смеялись, к вечеру того же дня слухи разнеслись повсюду.

«Цэнь Юймин провел ночь с таинственным мужчиной, они провели ночь вместе, а утром ушли вдвоем».

Увидев эту новость, Фу Сяонань чуть не поперхнулся и бросился бежать в зону артистов на тридцать четвертый этаж. Только он открыл дверь в комнату Цэнь Юймина, как увидел, как Сун Цюань прижал его к столу.

— Блин! — Фу Сяонань был в шоке, указывая на Сун Цюаня. — Так ты актив? Гу Янь говорил мне, что ты пассив!

Сун Цюань:

— ... Стоит распечатать уже готовое заявление об увольнении.

Цэнь Юймин, сдерживая смех, спрыгнул со стола и поправил одежду:

— Заместитель генерального директор пришел. Спроси его, у кого я ночевал.

Встретившись взглядом с Сун Цюанем, Фу Сяонань вздохнул:

— Брат, он вчера был пьян в стельку, и я тоже был не лучше. Мы дошли до моего подъезда, вот и зашли переночевать. К тому же там были не только мы, но и мой брат, и младший помощник.

Сун Цюань серьезно произнес:

— Понял, пойду в отдел по связям с общественностью.

— Не надо, не надо, — Фу Сяонань закрыл дверь. — Продолжайте, эту позу я пробовал, ничего так.

Сун Цюань:

— ...

Цэнь Юймин:

— ...

PR-отдел корпорации Гу сработал оперативно, и через полчаса уже были приняты все необходимые меры, а также подключились платные боты.

А за эти полчаса Чжэн Янь сидел в своем кабинете, весь холодный.

Он видел. Хотя и только нечеткий профиль, но это был Фу Сяонань, а на фоне был жилой дом, где раньше жил Фу Сяонань.

— Доктор Чжэн, на собрание, — медсестра, проходя мимо, увидела, что дверь открыта, и с улыбкой напомнила.

— Иду, — Чжэн Янь встал, случайно опрокинул стакан с водой, быстро вытер его салфеткой и пошел с остальными в конференц-зал.

Этого артиста он знал — Цэнь Юймин, в последнее время очень популярный. Чжэн Янь нашел его фотографии. Действительно красив, эти глаза-фениксы просто завораживают. Так он и забрал Фу Сяонаня?

Чжэн Янь вдруг остановился.

Коллеги-врачи удивились:

— Доктор Чжэн?

Чжэн Янь резко развернулся и бросился бежать.

Нет!

Нет!!

Решив найти Фу Сяонаня, Чжэн Янь уже был готов к тому, что его сердце пронзят тысячи стрел. Нет... Возможно, он уже чувствовал это.

У здания корпорации Гу Фу Сяонань и Цэнь Юймин, смеясь, вышли из кафе. Фу Сяонань небрежно бросил:

— Пусть снимают! Чем больше скрываешь, тем больше шума.

— Сейчас общественное мнение полностью на нашей стороне, не переживай, — добавил Цэнь Юймин.

И в этот момент Чжэн Янь, только что вышедший из машины, увидел эту сцену. Он почувствовал, как на него вылили ведро ледяной воды, а сердце будто сжали в кулак, превратив в кровавую массу.

В ушах даже не было слышно ветра. Чжэн Янь открыл рот, не зная, как громко он закричал, но увидел, как Фу Сяонань резко обернулся. Однако молодой человек просто стоял, на его лице не было ни печали, ни радости.

Чжэн Янь снова не мог сдвинуться с места, весь в отчаянии, словно его скрутило в узел.

— Ду-ду-ду! — раздался резкий гудок.

Перед глазами Чжэн Яня одновременно потемнело.

Ну и хорошо, подумал Чжэн Янь, теперь не увидит холодного и отвратительного взгляда Фу Сяонаня.

Лицо Фу Сяонаня мгновенно изменилось. Он бросился вперед с невероятной скоростью.

Насколько близко был тот неуправляемый грузовик? Десять метров? Пять? Глаза Фу Сяонаня расширились от ужаса, он наконец схватил Чжэн Яня за запястье, резко потянул его к себе и, прижав, бросился в сторону. Мощный поток воздуха пронесся мимо их ног.

Чуть-чуть! Совсем чуть-чуть!

Сердце Фу Сяонаня билось так сильно, что его тошнило. Затем он резко поднял Чжэн Яня и закричал в ярости:

— Ты с ума сошел, разве не видишь машину?!

Взгляд Чжэн Яня не мог сфокусироваться. Он слегка наклонил голову, едва слыша голос Фу Сяонаня, и тут же потянулся руками вперед.

И этот жест мгновенно погасил весь гнев Фу Сяонаня.

Фу Сяонань схватил руки Чжэн Яня, пристально глядя в его глаза, но в них больше не было прежнего живого блеска, а была лишь мертвая пустота.

— Янь? Янь! — Фу Сяонань обнял Чжэн Яня. Они стояли так близко, что он мог видеть, как лицо Чжэн Яня стало бледным и изможденным. — Что случилось? Что с глазами?

Чжэн Янь не слышал. Он высвободил руки из захвата Фу Сяонаня, осторожно провел по его запястью вверх и, коснувшись уголка рта, словно от удара током, отдернул руку, но затем снова положил ее. Это был Фу Сяонань. Он так часто касался его в прошлые ночи, он не мог ошибиться.

— Сяонань? — хрипло произнес Чжэн Янь.

— Это я, это я! — сердце Фу Сяонаня разрывалось от боли. Он не знал, что произошло за эти несколько дней, но что-то случилось с Чжэн Янем, и он стал таким.

— Сяонань, ты не люби никого другого, хорошо? — тихо сказал Чжэн Янь, и тут же слезы покатались по его щекам. — Я почти разобрался с делами дома, ты пойдешь со мной домой?

— Хорошо! Хорошо! — Фу Сяонань помог Чжэн Яню встать, но тот не мог держаться на ногах.
— Дорогой, с тобой что-то не так, сначала в больницу, я отвезу тебя в больницу.

— Сяонань, почему ты молчишь? — с тревогой спросил Чжэн Янь.

Фу Сяонань словно ударило током.

— Ну как, хорошо? — с отчаянием спросил Чжэн Янь. — Ответь мне... Сяонань, Сяонань...

Фу Сяонань крепко обнял Чжэн Яня, затем взял его на руки, и тут же к ним подъехала машина. Гу Янь, увидев почти без сознания Чжэн Яня, был крайне недоволен:

— Садитесь!

В машине Фу Сяонань продолжал растирать холодное тело Чжэн Яня, но тот не реагировал, только без конца повторял его имя.

— Сяонань, Сяонань... — Эти слова, повторяемые снова и снова, вытащили Фу Сяонаня из состояния спокойного равнодушия, погрузив в бездну отчаяния. Он наконец понял, что все его

попытки сохранить лицо были ложью. Единственное, что имело значение, был человек, дрожащий у него на руках. Он чувствовал, как в сердце Чжэн Яня царила пустота и отчаяние, холодный ветер не приносил никакой жизни.

Запах гниения, казалось, доносился и до Фу Сяонаня.

— Говорил же, надо было уступить, а ты уперся ради гордости! — в гневе сказал Гу Янь. — Если с Чжэн Янем что-то случится, посмотрю я, что ты будешь делать!

Фу Сяонань продолжал растирать руки и спину Чжэн Яня, затем наклонился и поцеловал его в губы.

Чжэн Янь вдруг затих.

Первым вернулся слух. Чжэн Янь услышал, как Гу Янь ругался:

— Ерунда какая-то, если не можешь, так и скажи. Чжэн Янь ведь не женщина, если не договоритесь, подрались бы, как Чу Шань с ними. О, даже не поговорили нормально, просто бросил кольцо и захотел расторгнуть помолвку, довел человека до такого состояния.

<http://bllate.org/book/16799/1565355>